

ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ С СЕРЕДИНЫ XVI ДО НАЧАЛА XVIII ВВ.

Иеромонах Зотик (Григорьев)

магистр богословия

141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия

risaga@mail.ru

Для цитирования: *Зотик (Григорьев), иером.* Обзор исторического перехода от язычества к христианству в Чувашском крае с середины XVI до начала XVIII вв. // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 52–72. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.003

Аннотация

УДК 27-76 (2-762)

Настоящая статья посвящена обзору важного исторического события в жизни народностей Чувашского края — христианизации, в период с середины XVI в. до начала XVIII в. Как будет указано далее, этническая и культурная среда Средневолжских народностей отличается богатым составом, объединяя в себе черты разных религий. Процесс же введения христианской религии занял довольно долгое время, а результаты просветительской деятельности подвергаются оцениванию до сих пор. С точностью можно сказать, что основной импульс христианизации был задан двумя источниками: миссионерами Русской Православной Церкви и государственной властью. Интересы Первой распространялись в первую очередь в связи с необходимостью исполнения слов Иисуса Христа в Евангелии (идите, научите все народы, крестя их (Мф. 28, 19)), в то время как властям необходимо было решать свои насущные проблемы. Так, для царской, а затем и имперской системы, принципиально важно было стабилизировать социальную и экономическую стороны жизни во всех регионах — в связи с этим вопрос добровольного и поощряемого Крещения в Православие вышел на новый уровень. Исходя из имеющихся сведений, достаточно затруднительно дать точную оценку трансформации чувашских народов из языческих в христианские, поскольку и сам фундамент социокультурного и религиозного опыта народов, и не слишком эффективный метод просвещения оказались недостаточно продуктивны, приводя к росту общин лишь на малое время, после

чего так называемые новокрещены вновь возвращались к религии предков, адаптируя к ней новые образы и терминологию из христианства.

Ключевые слова: Православие, языческие религии, государственная политика, исторический процесс, новокрещены, расширение территориальных и культурно-религиозных границ.

Review of the Historical Transition from Paganism to Christianity in the Chuvash Region from the Middle XVI Century to Beginning of the XVIII Century

Hieromonk Zotik (Grigoriev)

MA in Theology

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

risaga@mail.ru

For citation: Grigoriev, Zotik, Hieromonk. "Review of the Historical Transition from Paganism to Christianity in the Chuvash Region from the Middle XVI Century to Beginning of the XVIII Century". *Church Historian*, №.2 (8), 2022, pp. 52–72 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.003

Abstract. This article is devoted to an overview of an important historical event in the life of the peoples of the Chuvash region – Christianization, in the period from the middle of the 16th century to the beginning of the 18th century. As will be indicated below, the ethnic and cultural environment of the Middle Volga peoples is distinguished by a rich composition, combining the features of different religions. The process of introducing the Christian religion took quite a long time, and the results of educational activities are still being evaluated. It can be said with certainty that the main impetus for Christianization was given by two sources: the missionaries of the Russian Orthodox Church and the government. The interests of the First spread primarily in connection with the need to fulfill the words of Jesus Christ in the Gospel (go, teach all nations by baptizing them (Matthew 28, 19)), while the authorities needed to solve their pressing problems. So, for the tsarist, and then the imperial system, it was fundamentally important to stabilize the social and economic aspects of life in all regions – in this regard, the issue of voluntary and encouraged Baptism into Orthodoxy reached a new level. Based on the available information, it is rather difficult to give an accurate assessment of the transformation of the Chuvash peoples from pagan to Christian, since the very foundation of the socio-cultural and religious experience of peoples, and the not very effective method of enlightenment turned out to be insufficiently productive, leading to the growth of communities only for a short time, after which the newly-baptized ones again returned to the religion of their ancestors, adapting new images and terminology from Christianity to it.

Keywords: Orthodoxy, pagan religions, state policy, historical process, newly baptized, expansion of territorial, cultural and religious boundaries.

Языческие верования чувашского народа и их синтез с монотеистическими религиями

Исследования специфики христианизации Чувашии предоставляют важную информацию для развития миссионерских методов. Изучение вопроса распространения Православия в Средневолжье позволяет обеспечить совершенствование деятельности институтов Церкви, преодолеть барьеры непонимания между представителями социокультурных общностей, освободиться от негативных стереотипов, обогатиться духовным опытом церковной традиции.

В отечественной историографии сложилось несколько научно обоснованных версий происхождения чувашей:

1) чувашаи выделились из булгарских племен, расселившихся на правобережье Волги в междуречье Свияги, Цивилия и Аниша. Данные Булгарские племена ассимилировались финно-уграми, поселившимися в этих краях около VIII в. Данную концепцию, придерживаясь, в то же время, различных гипотез о степени корреляции отношений болгаро-тюркского взаимодействия с финно-уграми, поддерживали В. Д. Дмитриев¹, Н. И. Ашмарин², В. Н. Татищев³ и др.;

2) ученые казанской школы истории народов Среднего Поволжья М. З. Закиев⁴, А. Х. Халиков⁵ и др. выдвинули гипотезу о добулгарском этапе формирования чувашского этноса на основе тюркоязычных народностей писеральско-андреевской культуры;

При этом все исследователи согласны в том, что дохристианские религиозные представления населения Чувашского края относятся к верованиям анимистического типа, т. е. чувашские верования предполагают существование множества духов. Древнейшее население региона воспринимало элементы традиционных верований автохтонных финноугров (древних предков марийцев, удмуртов, бургасов), кочевых хазар, половцев и других этнических групп, с которыми они контактировали.

1 *Дмитриев В. Д.* Чувашские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века / Второе, дополненное издание. Чебоксары, 1993. С. 20–21.

2 *Ашмарин Н. И.* Булгары и чувашаи. Казань. 1902. С. 3–4.

3 *Татищев В. Н.* История Российская. В 5 т. Т. 1. Ч. 1. М.; Л., 1962. С. 252.

4 *Закиев М. З.* История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие). М.: ИИИАН, 2008. С. 32.

5 *Халиков А. Х., Старостин П. Н., Халикова Е. А., Петренко А. Г.* Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья (по поводу рецензии А. П. Смирнова) // Советская археология. 1974. Вып. 1. С. 265.

Определенное влияние на духовно-религиозную ситуацию в Среднем Поволжье оказал ислам, получивший распространенный в регионе с 922 года при болгарском хане Алмуше⁶. Исламская традиция, утвердившаяся в Волжской Булгарии, изначально была отлична от ортодоксальной парадигмы, так как включала в себя комплекс домусульманских верований. Вплоть до включения населения Чувашского края в состав Казанского ханства приверженцы традиционных языческих культов не подвергались системному притеснению, а смена религиозных убеждений, особенно среди сельского населения, являлась довольно распространенным явлением⁷.

Для традиционных верований чувашского язычества был характерен онтологический дуализм: чувашаи разделяли духов на изначально добрых и злых. Существует Верхний мир, населенный сонмом добрых духов и богов во главе с божеством Султи Тура («Верховное Небо», зачастую просто Тура). Ему противостоит Нижний мир, включающий злых божков и духов, которыми управляет Шуйттан (дьявол). Султи Тура осуществлял общую организацию мира, но он не вмешивался в частные дела людей. Взаимодействие с людьми Султи Тура осуществлял через своих помощников: Кебе ведал проблемами людей, Пулехсе, назначал смертным счастливые и несчастные жребии судьбы, а Пихампара, раздававшего людям душевные качества. Последний также считался также покровителем животных⁸.

Населением Чувашского края так же почитались божки и духи олицетворяющих солнце, гром и молнию, свет, землю, ветер и т. п. Многие из богов чувашского языческого пантеона обитали не в потустороннем мире, а непосредственно на земле, постоянно вмешиваясь в дела людей⁹.

Злые боги были независимы от Султи Тура: бог зла и тьмы Шуйттан пребывал в хаосе. Непосредственно Шуйттану подчинялись, Эсрель — бог смерти, Ийе — домовый, Вепкан и Вупар насылавшие болезни, удушье, затмения. Самыми распространенными злыми божествами считались киремети, которые «обитали» вокруг каждого селения и приносили людям бесчисленные несчастья (болезни, пожары, засухи, семейные неурядицы, социальные бедствия). Кириметям принято было

6 Денисов П. В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959. С. 73.

7 Там же. С. 73–74.

8 Салмин А. К. Система фольк-религии чувашей. СПб., 2007. С. 343.

9 Салмин А. К. Система фольк-религии чувашей. С. 356.

приносить жертвы, которые приносились животными, кашей, хлебом и т. п.¹⁰ Жертвоприношения совершали в специальных отгороженных капищах, в центре которых обычно находилось одиноко стоящее старое, дерево (дуб, ветла, береза). За капищами ухаживали мачауры, которые, вместе с келепусе (организаторами и предводителями молений) реализовывали культовые обряды на практике. Специфика языческой культуры населения Чувашского края заключалась в разветвленных культах умилоствления и добрых, и злых богов¹¹.

С распространением ислама и христианства чувашки не оставили своих анимистических верований. Религиозные представления народа стали носить синкретический характер. Многочисленные мусульманские религиозные термины в чувашской народной мифологии заставляют предположить в ней довольно сильное влияние ислама. Из арабского и персидского языков позаимствовали следующую религиозную терминологию: Туратала «великий Бог» (араб.), атам Тури (араб.), Пирёшти «ангел» (перс.), Пи-хамбар «хозяин волков» (перс.), Хорпан «патрон (хранитель) овец» (араб.), шуйтан «злой дух», «черт» (араб.)¹².

Не меньшие преобразования претерпели христианские понятия. Так Иисус Христос для чувашек стал неопределенным аморфным существом «Султи Христос»; образ Богородицы слился с языческими божеествами женского рода — «султи тура амаше», «сер амаш»; Бог Отец стал «султи атте тура» и т. д. Многие христианские святые восприняли черты языческих богов и духов: св. Николай-чудотворец слился с образом бога неба, стал покровителем семьи, избавителем от болезней; апостол Петр, слившись с образами земных духов, стал покровителем земледелия; св. Илья и Егорий стали «пихамбарами», покровителями скотоводства; ангелы стали «пулехсе» (дух-хранитель человека)¹³. Злые духи, такие как кермет и вупар, стали в один ряд с Шуйттаном, т.е. сатаной, и таким образом, в мировоззрении чувашек демонический мир обладал большим разнообразием, в отличие от традиционного христианства¹⁴.

Смысл христианских праздников также был искажен. Чувашский народ стремился связать их с конкретными обрядовыми действиями,

10 *Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII — нач. XIX веков: Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Чебоксары, 2006. С. 109

11 Там же. С. 50–52.

12 *Матвеев А. Г.* Мифы, традиции и обряды чувашек. Чебоксары, 2002. С. 10.

13 *Кудряшов Г. Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Чебоксары, 1974. С. 141.

14 Там же. С. 141.

а не богословским смыслом. Например, день Троицы стал называться «сулса празднике» (праздник листьев), Преображение — «панулми празднике» (праздник яблок), Крестовоздвижение — «селен эрни» (змеиная неделя), Рождество — «сурхури» (овечья нога) и т. д.¹⁵

На протяжении всего XVIII в. синкретизм был свойствен чувашскому населению. Так, в 1765 году, когда на территории Чувашии были реализованы значительные миссионерские проекты, иер. Иларион Петров докладывал архиепископу Казанскому Вениамину (Пуцек-Григоровичу)¹⁶, что чувашаи из подопечного ему села Абызово и окрестных деревень продолжают проводить дважды в год поминки по умершим, согласно языческим обычаям. Характерной особенностью данных обрядов было место проведения — лес или овраг. Эти места считались прибежищами для умерших. Обряд был призван доставить радость почившим родственникам: чувашаи устраивали пляски и играли на музыкальных инструментах. Тот же иер. Иларион замечал, что чувашаи справляли свои обряды независимо от христианских календарных праздников. Более того местное население не соблюдало посты и проявляло равнодушие к Пасхе¹⁷.

Таким образом, христианская миссия вновь в своей истории столкнулась с непониманием богословских истин со стороны язычников, принявших христианство. Для искоренения подобных заблуждений необходимо было устроить образовательный процесс и воспитать новое поколение, которое не соприкасалось бы с языческими обрядами.

Христианизация Поволжья в XVI–XVII вв.

Изменение положения в области духовной жизни народов Чувашского края непосредственно связано с процессом вхождения региона в состав Российского государства. Первое документальное упоминание об этническом составе населения Поволжского края содержится в Никоновской летописи. Согласно данному памятнику, в 1551 году, после основания Свяжска, жители окрестностей отправили царю посольство. Пришедшие к царю «били челом от всея Горныя страны...чувашей,

15 Там же. С. 142

16 Вениамин (Пуцек-Григорович) — епископ Русской Православной Церкви. В 1744 г. занимал Казанскую кафедру с 1762 по 1782 гг.

17 *Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Т. II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. Чебоксары, 2007. С. 204.

черемисы и казаков», чтобы он принял их в свое подданство и разрешил жить около Свяжска¹⁸. Царь удовлетворил их просьбе и дал грамоту, заверенную золотой печатью, которая освобождала новоподданных от налогов на три года¹⁹. С этого момента Поволжье официально считалось принадлежащим Московскому царству.

Московский государь, осуществляя мероприятия по присоединению народов бывшего Казанского ханства к России, преследовал не только политические цели. Прежде всего царь желал освободить православных людей, томящихся в казанском плену. Никоновская летопись описывает сокрушение царя по поводу многих русских, плененных Казанским ханством: Великий въ благочестіи царь государь князь великий Иванъ Василіевичъ всея Русіи видѣ убо христіанство попльнено и многи крови христіанскыя проливаемы и многымъ церквамъ святымъ запустѣніе: отъ кого убо сіа бысть нестерпимыя бѣды? глаголю же, яко вся сіа бысть злая отъ безбожныхъ Казаньскихъ Срацынъ»²⁰. Противостояние двух народов выливалось и в противостояние религиозное. В Никоновской летописи царь множество раз обращается к Богу с молитвами, в которых изображает казанцев как врагов Христа и Церкви: «Се еже врагы креста твоего злые Казанцы ни на что иное упражняются, но токмо снѣдати плоти рабъ твоихъ сирыхъ и поругати имя твое святое, егоже не могутъ знати, и осквернити святыя церкви твоя»²¹.

Покорив Казань, царь Иван Грозный сделал заявление о своих намерениях в отношении духовной жизни местного населения. «Да пусть познают истинного Бога и новые поданные России, и да славят вместе с нами Святую Троицу во веки веков»²². Аналогичные оценки высказывали и представители церковной иерархии, например, святитель Макарий Московский: «И митрополит царя государя благословляет, а говорит государю: <...> Богъ тебя, государя, благословитъ о Божѣ начинати великое се; но токмо убо челоуѣческое начинати, а Божіе совершати, а мы твои богомолцы должны Бога молити и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ. да пошлетъ тобѣ Богъ помощь и утверженіе»²³.

В Казанском ханстве мусульманская элита при поддержке мусульманского духовенства проводила последовательную политику

18 Полное собрание Русских летописей (ПСРЛ). Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 164–165.

19 Там же. С. 165.

20 Там же. С. 163.

21 Там же. С. 177.

22 Там же. С. 225.

23 Там же. С. 163.

нетерпимости к иноверцам, населявшим подконтрольные ей территории. Чувашские сотники и десятники, стремясь сохранить свой социальный статус, вынужденно принимали ислам. В 1552 году, после взятия Казани войсками Ивана Грозного, ислам потерял влияние на административное устройство региона, большая часть населения Чувашского края вернулась к домусульманским верованиям, а отдельные представители военно-служилого сословия обратились в христианство²⁴.

Овладев территорией Казанского ханства, Иван Грозный предпринял ряд мер по обеспечению распространения среди населения Православной веры. Среди первых мероприятий было учреждение в Казанском крае епархиальной кафедры, что было осуществлено в 1555 году Московским Собором²⁵. Функциональная сфера Казанской епархии определялась комплексом царских указов и инструкций, данных митрополитом Макарием. Назначенный в том же году на дело обустройства Православия в Среднем Поволжье архиепископ Гурий (Руготин) (1495–1564 гг.) имел при себе «памятную» инструкцию-наказ. В памятке, представляющей собой исключительный по своему значению памятник миссионерскому делу, святителю Гурию как архипастырю предлагалось проявлять самую теплую и непосредственную заботу и любовь о тех людях, которые будут принимать святое Крещение²⁶.

В повелении особенно отмечалось, что крестить необходимо только тех представителей населения покоренных земель, которые изъявят добровольное желание к этому. При этом, царь рекомендовал лучших в обучении содержать в епископии и проявлять о них заботу, а по окончании оглашения «архиепископу к себе звати почасту, и пойти их у себя за столы квасы, и после стола посылати ихъ пойти медом на загородный двор»²⁷. Свт. Гурий ревностно погрузился в свое новое служение, занявшись обустройством Церквей и монастырей, начатых царем. Практически сразу после занятия Казани были заложены основания трех Церквей. В этот период были заложены Зилантов и Спасо-Преображенский монастыри, Троице-Сергиевский и Богородице-Успенский монастырь в Свияжске. В последующее время один за другим возникают и другие обители: Троицкий монастырь, расположившийся внутри Казанского кремля, Иоанно-Предтеченский монастырь, Троицкий

24 Денисов П. В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. С. 173–174.

25 ААЭ. Т. 1. № 241. С. 259–260.

26 Там же. С. 259.

27 Хрусталева А. Г. Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края. Казань, 1897. С. 19.

монастырь в Чебоксарах, основанный в 1574 году по указу самодержца Ивана IV, на средства из царской казны. В начале XVII в. основаны монастыри: в Тетюшах — Покровский, Седмизерная и Раифская пустыни, Спасо-Юнгинский и др.²⁸

Святитель Гурий принимал самое непосредственное участие в обращении новых подданных государства Российского в Православие, выступая перед местным населением с поучениями и увещеваниями²⁹, особенное внимание святителем уделялось обучению Православной культуре подрастающего поколения. Практическая реализация этого процесса было поручена послушникам Зилантова монастыря³⁰.

После учреждения Московского патриархата в 1589 году, кафедра в Казани получила статус митрополии, а митрополитом был назначен архимандрит Гермоген³¹ при котором процессы распространения христианства получают новый импульс.

Методы и средства обращения в христианство народов Чувашского края находились в непосредственной связи с спецификой внешней и внутренней политической ситуации, в которой находилось государство Российское. Это позволило Н. В. Никольскому заявить, что в XVII в. «вся христиански-просветительская работа в Среднем Поволжье несла в себе некоторый отпечаток случайности, частичности»³². Однако такое суждение представляет собой излишне радикальную характеристику дел, сложившуюся на данном этапе исторического развития региона. Русское правительство и Православная церковь не оставляли идеи распространения христианства Поволжье.

В качестве доказательства этого факта можно привести Соборное Уложение 1649 года, которое запрещало находиться в состоянии «холопства» у иноверцев всем Православным людям. Подобной мерой царское правительство стремилось расположить поволжских землевладельцев к принятию Православия. В противном случае они теряли значительную часть подчиненных³³. В ст. 44. гл. XVI Соборного Уложения 1649 года отмечается буквально следующее «А татарва, мордва,

28 Липаков Е. В., Пидгайко В. Г. Казанская и Татарстанская епархия // ПЭ. 2012. Т. 29. С. 135.

29 Никанор (Каменский), архиеп. Казанский сборник статей. Казань, 1909. С. 70.

30 Там же. С. 71.

31 Свт. Гермоген — священномученик, патриарх Московский с 1606 по 1612 гг. С 1589 по 1606 гг. занимал Казанскую кафедру.

32 Никольский Н. В. Собрание сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. С. 147.

33 Соборное Уложение 1649 г. XX, 70 // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков, общ. ред. О. И. Чистяков. М., 1985. С. 220–221.

чуваша, и черемиса, и вотяки, обратившиеся в Православную христианскую веру, и у тех у новокрещенов поместных земель не отымати, и татарам не передавати»³⁴. Впервые в истории распространения христианства в законодательной практике Российского государства был введен принцип обеспечения привилегий для лиц, добровольно перешедших в Православие.

Царский указ 1654 года был направлен на урегулирование наследственных прав в спорных ситуациях между новокрещеными и их родственниками иноверцами. Указ обеспечивал преимущества во владении поместьями крещеным родственникам, в том случае если прочие наследники были иноверцы³⁵.

На Московском соборе 1666–1667 гг., помимо осуждения патриарха Никона и старообрядцев, была реформирована и расширена епархиальная структура Русской Православной Церкви³⁶. Для более удобной реализации планов по просвещению местных народностей решением архиерейских Московских соборов были основаны Вятская (1658 г.)³⁷ и Нижегородская (1672 г.) епархии³⁸. В сферу ответственности Вятской епархии вошли города Вятка, Орлов, Слободкой, Шестаков, Пермь Великая, т. е. территория Прикамья³⁹. Границы Нижегородской епархии включали Нижегородский, Алатырский, Курмышский и Ядринский уезды с городами, которые населяли марийцы, чуваша, мордва, татары. Особая роль Нижегородской епархии, подчеркивалась еще и тем, что ее глава носил звание митрополита. Первым митрополитом Нижегородским и Алатырским был Филарет (1672–1686 гг.)⁴⁰.

34 Там же. С. 171.

35 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. 2. № 814. СПб., 1830. П. 5. С. 255.

36 Книга деяний собора 1667 г. // Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов. М., 1893. Л. 159–164.

37 ААЭ. Т. 4. СПб., 1836. № 107. С. 147–149.

38 Грамота настоянная митрополиту Нижегородскому Филарету, данная между патриаршеством, 2 июня 1672 г. // Древняя Российская Вивлиофика. Т. 18. М., 1791. С. 111.

39 Информация о составе Вятской епархии содержится в двух патриарших грамотах, данных архиепископу Вологодскому Маркеллу (ум. 1663 г.) и митрополиту Ростовскому Ионе (Сысоевичу) (1607–1690 гг.). В данных грамотах патриарх предоставлял Вологодскоу и Ростовской епархии иные земли взамен отделенных для создания Вятской епархии. См.: ААЭ. Т. 4. № 107. С. 147–149.

40 Грамота настоянная митрополиту Нижегородскому Филарету, данная между патриаршеством, 2 июня 1672 г. С. 118. Филарет — митрополит Нижегородский. Выходец из Макариево-Желтоводского монастыря. В 1659 г. стал архимандритом Владимирского Рождественского монастыря. В этой обители познакомился с греческим патриархами Александрийским

Одним из примечательных памятников деятельности нижегородской митрополии стала грамота царя Феодора воеводе Л. Г. Ефимьеву от 15 февраля 1681 года о крещении иноверцев Ядринского уезда. Содержание грамоты легло в основу общих принципов миссионерской политики в Поволжье. Грамота гласила: «И мы, великий государь, пожаловали Ядринскому уезду и иных городов и уездов мурз, и татар, и мордву, и черемису, и всяких разных вер иноземцев, которые сами добровольно хотят креститца в Православную христианскую веру греческого закона, и их крестить безволокитно. А для крещения им, новокрещеным мурзам и татарам и всяким служивого чину людям, в нашей, великого государя, службе давать льготы на шесть лет, а ясашным людям в ясаке, и во всяких подотях, в плотяже льготы на шесть лет уже»⁴¹. Грамота занимает важное место в истории христианизации языческих и иноверческих народов Чувашского края, являясь свидетельством того, что миссионерская политика в немалой степени была подчинена общим правилам добровольности и стимулирования новообращенных, что безусловно сплачивало население Среднего Поволжья вокруг христианских идеалов.

Вместе с тем, ввиду военных конфликтов с Речью Посполитой (1654–1667 гг.) и Шведским королевством (1656–1658 гг.) Московское царство испытывало экономические трудности. Кроме того, с 1653 по 1666 годы в государстве была напряженная социальная ситуация, обусловленная старообрядческим расколом. Эти и другие обстоятельства не позволяли рассматривать христианизацию коренных народов Поволжья в качестве первостепенного направления внутренней политики. Но процессы распространения христианства, не снимались с повестки дня. Само развитие государства Российского требовало преодоления местного язычества, и становления духовного единства российского общества на основании Православного христианства.

Таким образом, в истории христианизации народов Чувашского края XVI–XVII вв. государство стремилось мотивировать принятие Крещения предоставлением различных льгот. Крещение как условие получения и сохранения различного рода социальных льгот расширяло

Паисием и Антиохийским Макарием, прибывшими на тот момент во Владимир. Патриархи в свою очередь представили архим. Филарета самому царю Алексею Михайловичу и рекомендовали его кандидатуру на Нижегородскую кафедру. Перед смертью принял схиму с именем Феодосий.

41 Свод памятников истории Чувашии и чувашского народа. Т. 1. Документы Ядринской приказной избы второй половины XVII – начала XVIII века / А. А. Чибис. Чебоксары., 2017. С. 207–208.

категорию новокрещенов. Эти методы не затрагивали душу человека и являлись лишь внешним побуждением к принятию христианства, что безусловно негативно сказалось на верности новокрещенных. Впоследствии большинство из них продолжало следовать своим привычным верованиям. Позитивной стороной данного процесса является отсутствие принудительных мер по распространению государственной религии.

Христианизация народов Поволжья с 1700 по 1735 гг.

Государства, население которых является многонациональным, фокусируют свою внутреннюю политику на факторах, объединяющих народы в единое общество. Правители Российской империи рассматривали в качестве основной объединяющей силы Православное христианство. Великий реформатор Петр I особенно отмечал значение евангельского просвещения для народов Среднего Поволжья в качестве фактора приобщения их к свету знания. Царь обращаясь к патриарху Адриану, просил его воспитать образованных священников, «чтобы возыметь промысел о вразумлении к любви Божией и к знанию его христиан Православных и зловерцев татар, мордвы и черемисы и иных, иже не знают творца Господа свет евангельского учения, есть знание священное от Бога идущее, человеком паче всего в жизни надобное»⁴². Именно здесь царь-реформатор усматривал скрытые ресурсы для обеспечения нужд страны образованными людьми. В этой связи, выбор кандидатуры казанского архиерея становился ответственной задачей. После длительных размышлений и многократных консультаций выбор был остановлен на митрополите Крутицком Тихоне⁴³.

Митр. Тихон (Воинов) (1655–1724 гг.), принял постриг в Благовещенском монастыре Нижнего Новгорода в 1677 году, занимал Казанскую кафедру с 1699 по 1724 годы⁴⁴. Профессор Казанской Духовной

42 Данные слова содержатся в извещении патриарху Адриану 1698, или 1699 г. Н. Г. Устрялов, который приводит данное извещение, сопровождает его следующим комментарием: «Столбец современный без подписи и без года. В Кабинетных делах отд. II, кн. 53. Год определить трудно, во всяком случае может быть один из двух 1698, или 1699, когда царь в октябре месяце посещал патриарха в его болезни». См.: *Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. III. Приложения VII.* СПб., 1858. С. 511.

43 См.: *Никольский Н. В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г.* СПб., 1915. С. 115–118.

44 См.: *Платонов С. Ф. Лекции по русской истории.* СПб., 1910. С. 494.

академии Е. А. Малов, проведя исследование пастырской деятельности митр. Тихона, отмечал: «Весьма значительные результаты, достигнутые в обращении инородцев Казанского края в христианство в пер. четв. XVIII в., достигнутые трудами казанских архипастырей Тихона и потом Сильвестра, а также некоторых частных лиц, послужили для русского правительства и Русской Церкви основанием для становления идеи об образовании в Казанской епархии миссионерского общества»⁴⁵.

Обращение в Православие и просвещение иноверцев, проживающих на территории казанской епархии, митр. Тихон рассматривал в качестве одной из главных задач своего служения на занимаемом им посту. О первых результатах своей деятельности среди инородцев Казанского края митр. Тихон сообщил царю Петру I в своем донесении от 25 марта 1721 г., из которого явствует, что в период с 1701–1705 гг. в Православную веру было обращено 3683 иноверца⁴⁶.

Вопрос о распространении христианства непосредственно был связан с системой подготовки кадров, открытием школ по подготовке миссионеров. В 1707 году в Казани митр. Тихоном была организована новокрещенская школа, в которую было набрано 32 мальчика. Функции школы заключались в подготовке корпуса священников из среды инородцев. К 1709 году 5 учеников школы прошли элементарный курс (научились читать и изучили Часослов и Псалтырь). Смысл курса состоял в том, чтобы научить обучаемых «чисто и ясно по книгам честь», еще 20 учеников обучались Часослову»⁴⁷. Вместе с тем без организации должной заботы о здоровье семеро детей умерло от болезней⁴⁸.

Высокая смертность стала причиной, по которой граф П. М. Апраксин, бывший казанским губернатором, отдал распоряжение о роспуске учащихся по домам и прекращении деятельности школы. Судьба новокрещенской школы в Казани объясняется как плохими бытовыми условиями, так и отсутствием соответствующих методик обучения, что делало обучение в школе мало привлекательным. В частности, даже представители духовного сословия не чурались различных ухищрений, чтобы только избежать обучения своих детей в такой школе. При этом,

45 Малов Е. А. О новокрещенской конторе. Речь, произнесенная в торжеств. годич. собр. Казан. духов. акад. 1878 г. Казань, 1878. С. 3

46 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Т. 1. СПб., 1868. Прилож. № XXIX. Ст. CCCXI.

47 Харлампович К. В. Казанские новокрещенские школы // Известия общества археологии истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1905. Т. 21. Вып. 1. С. 5–6.

48 Там же.

митр. Тихон не оставил эту идею и направил к Петру I и в Синод соответствующие корреспонденции, в которых поднимал вопрос о источниках финансирования школы и возможностях ее комплектования. Митр. Тихон просил Государя о даровании новокрещенным льгот, и продолжил подбирать детей из семей новокрещенных для обучения грамоте.

В сложных межконфессиональных условиях Среднего Поволжья служилые люди, исповедовавшие нехристианские религиозные культы, зачастую владели землями населенными Православными крестьянами. Принадлежность землевладельцев и крестьян к различным конфессиям, вне всякого сомнения, усложняла социальную обстановку в регионе, вызывая дополнительную внутривластическую напряженность.

В таких условиях в ноябре 1713 года Правительствующим Сенатом был издан указ «О крещении в Казанской и Азовской губерниях магометан, у которых в поместьях и вотчинах находятся крестьяне Православной веры». Согласно рескрипту всем мусульманам, имевшим право на владение поместьями и вотчинами с дворовыми и крестьянами, предписывалось незамедлительно в течение ближайшего полугодия перейти в Православие, в противном случае их владения изымались в пользу государства, а «как воспримут крещение, и поместьями, и вотчинами, и людьми и крестьянами владеть по-прежнему. А ежели они в полгода не крестятся, то у них поместий и вотчин отписано будет: о том в канцелярию Сената прислать из тех губерний ведения»⁴⁹. В исследовании М. В. Клочкова «отмечается, что общее число дворов, отписанных государству в результате практической реализации указа по семи городам Казанской и Азовской губерний, составило 560 единиц, а отписанных людей обоого пола — 3795 душ»⁵⁰.

Осуществление данного указа оказало существенное влияние на принятие помещиками Православного христианства. Причиной издания указа 1713 года явилось то, что в распоряжении землевладельцев мусульман находились Православные крестьяне. Это происходило вопреки законодательным мерам, предпринятым в середине XVII в., например, вопреки Соборному Уложению 1649 года⁵¹. Царское правительство предполагало вновь расположить поволжских дворян к принятию Православия,

49 Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 5. № 867. С. 312–313.

50 Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. СПб., 1911. С. 312–313.

51 См.: Соборное Уложение 1649 г. XX, 70 // Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков, общ. ред. О. И. Чистяков. М., 1985. С. 220–221.

используя их социально-экономические интересы. Тем самым правительство стремилось обеспечить конфессиональное единство в данном регионе. Указ 1713 года затронул не только мусульман, но и язычников.

Указ 1713 года, вне всякого сомнения, оказал решительное влияние на инородческую среду Среднего Поволжья и Чувашского края обозначив две взаимоисключающие перспективы: креститься и тем самым гарантировать собственное включение в привилегированный класс государства Российского, либо утратить преимущества принадлежности к социальной элите. Н. А. Фирсов пишет: «служилая инородческая масса, раздробилось на две части: стариков и молодых. Первые остались при вере отцов, вторые же ради удержания за собой поместий и вотчин, стали креститься»⁵², особенно выделяя связь принятия Крещения с комплексом социально-экономических выгод, гарантированных государством для новообращенных. С. Ф. Ташкин отмечает, что «почти вплоть до указа Екатерины II о свободе вероисповедания распространенном в 1773 году, миссионерская работа в среде инородческого населения Казанского края шла под эгидой экономической и, юридической выгоды Крещения. Работа эта, предоставившая колоссальные количественные результаты, в то же время, в качественном отношении принесла очень мало положительного и, более того, дала много отрицательного»⁵³.

Несомненно, что определенное число принявших Крещение ради сохранения своих привилегий не вникали в сущность Православной веры, и действительно являлись Православными только формально, оставаясь по своей сути приверженцами старых культов, что и предопределило появление такого феномена как отпадение этих людей от Православия и возвращение к язычеству или исламу. «В первой четверти XVIII в. бывших иноверцев, ныне исповедующих Православие в Казанской губернии, насчитывалось 13 322 человека (чуть менее 5 % от общего числа инородческого населения), в то время как число некрещеных доходило до 285454 человека. По расчетам митрополита Казанского Сильвестра с 1719 г. по 1730 г., крестилось 2 160 человек»⁵⁴.

52 *Фирсов Н. А.* Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель // Ученые записки Казанского Университета. 1870. Вып. III–VI. С. 329

53 *Ташкин С. Ф.* Краткий обзор положения инородцев в 18 в., в период до 1767 года. // Инородцы Приволжско-Приурального края и Сибири: по материалам Екатерининской законодательной комиссии. Казань, 1922. С. 8.

54 *Щапов А. П.* Лука Конашевич, епископ Казанский // Православный собеседник. 1858. Ч. 3. С. 233.

Такие темпы распространения христианства правительство оценивало как неудовлетворительные.

Указ о лашманах от 1718 года в некоторой степени исправил ситуацию. Согласно данному распоряжению на служилых людей и крестьян Казанской, Воронежской, Нижегородской губерний и Симбирского уезда, возлагалась повинность по организации работ по вырубке и доставке корабельных лесов для Адмиралтейства. Указанная повинность возлагалась, прежде всего, на некрещеное инородческое население Средневожья⁵⁵. Тяжесть возложенной повинности (труд лашманов был неоплачиваемый, и зачастую в сотнях верст от места проживания) в том числе должна была способствовать переходу инородцев в Православие. Как дополнение к вышеупомянутому рескрипту следует рассматривать указ от 1748 года, определявший, что: «крещеных иноверцев из адмиралтейской работы исключить, а вместо них приписать такое же количество ясачных иноверцев, что впредь и делать, так как царским указом от 1718 года, при корабельной работе определено быть одним иноверцам»⁵⁶. На содержание этого указа внимание обращает В. И. Семевский — «в течение XVIII в. служилые мурзы и татары окончательно и бесповоротно лишились своего прежнего статуса служилого человека, вследствие чего стали относиться к одному из разрядов зависимых, государственных крестьян»⁵⁷. К концу первой четверти XVIII в. сословие служилых мурз было ликвидировано, так как большая их часть, христианизировалась, а затем и русифицировалась.

Помимо социальных и экономических льгот, правительство прибегало к одариванию новокрещенных. 31 июля 1719 года правительствующий Сенат издал распоряжение «О некрещении татар и других иноверцев против их воли». Документ провозглашал необходимость внедрения в практику миссионерской деятельности материальных поощрений, мотивирующих местные народности принимать Православие⁵⁸. 1 сентября 1720 года правительством был издан указ «О льготах новокрещенам от всяких податей и сборов на три года» предоставлявший обращенным в Православие освобождение от податей и сборов⁵⁹.

55 Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 13. СПб., 1830. № 9861. С. 445.

56 *Семевский В. И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1901. С. 585

57 Там же. С. 592.

58 Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 5. № 3410. С. 726–727.

59 Там же. Т. 6. № 3637. С. 234–235.

Указом от 2 ноября 1722 г. губернатору Казани предписывалось, освободить от выполнения рекрутской повинности тех, «которые из басурманов крестились»⁶⁰.

В 1722 году митр. Тихон сообщал в Синод: «надлежит ради истинного познания христианского закона и произведения в священный чин отобрать несколько человек детей для изучить славянской грамоте; но к тому отцы и дети их приступить не хотят; разве склонять их к тому каким довольным награждением»⁶¹. Синод откликнулся: «к учению по сколько человек каждого рода должно отобрать? Отцов их и их самих награждением к тому склонять и почему каждой персоне давать? Школы со всякими принадлежностями откуда будут давать?»⁶². В Правительстве ясно понимали, что распространение христианства среди национальных меньшинств необходимо связать, прежде всего, с формированием корпуса духовенства из числа самих инородцев, способных распространять слово Божие на их родном языке. Эта идея получила в правительственных кругах общее согласие. В 1722 году Синод выделил митр. Тихону сумму в размере 10 000 рублей, предназначавшейся для постройки и обустройства церквей⁶³. Митр. Тихон, уделяя особое внимание вопросам взаимодействия Церкви и инородческого населения, ясно понимал значение просветительских методов воздействия. Распространение грамотности рассматривалось им в качестве меры полезной для проповеди Православия.

В 1725 году Синод издает новое постановление, обязывающее власти, обеспечить инородцам «принявшим веру Православную выдачу денег на платье и на подарки»⁶⁴. Предусматривалась выдача крестов, икон, холста, кафтанов и др. Меры, предпринятые по обращению народностей Поволжья в христианство, увеличили количество новообращенных. Вследствие этого возникла потребность в увеличении числа христианских храмов. Тем не менее, согласно отчету митр. Сильвестра за 1731 год, в Казанской губернии были обнаружены новокрещенные, которые не получили обещанных льгот: в период с 1719–1724 гг.

60 Там же. Т. 6. № 3622 С. 226.

61 Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. Синода. Т. 1. Прилож. № XXIX. Ст. CCCXIII.

62 Там же. Ст. CCCXIV.

63 Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 6. СПб., 1830. № 3634. С. 372.

64 Полное собрание постановлений и документов по ведомству Православного исповедания в Российской империи (сер. I). Т. 5. СПб., 1881. № 1590. С. 125.

крестилось 2184 человек, а в 1724–1731 гг. было крещено всего 811 чел.⁶⁵ В указе от 3 апреля 1731 г., Анна Иоанновна распорядилась исправить несправедливость и предоставить новокрещенам освобождение от воинской повинности и налогов на три года⁶⁶.

В середине XVIII в. этноконфессиональная ситуация в средне-волжских губерниях, и в Чувашском крае, в частности, продолжала оставаться неоднозначной. Адепты традиционных языческих культов в отдельных случаях переходили в христианство только формально руководствуясь стремлением обрести определенные социальные выгоды, оставаясь, по существу, «иноверцами». В руководстве страны и Церкви стали яснее понимать необходимость реформирования миссионерского дела с учетом его места в распространении христианства в регионе.

Вопрос о распространении христианства был непосредственно связан с системой подготовки кадров, открытием школ по подготовке миссионеров. Школы, должны были предоставлять религиозное образование и с достаточным количеством учащихся, чтобы дети, получившие соответствующее образование содействовали обращению в христианство родителей. Преподавателями в школах должны были быть священники, а в качестве учебных зданий предлагалось задействовать пустующие избы и постоялые двory. Учебные пособия, азбуки, и специальную литературу, Часословы и Псалтыри предполагалось раздавать бесплатно. В период 1700–1740 гг. правительство рассматривало образование как один из основных каналов, по которым была возможна проповедь Православия.

В 1735 году, в правление императрицы Анны Иоанновны был издан указ об открытии школ для обучения детей (как крещеных, так и некрещеных) мордвы, чувашей, марийцев «славянской грамоте» в Казани, Цивильске и Царевококшайске⁶⁷. В целом эти нововведения, несомненно, повысили результативность политики распространения христианства.

Таким образом, с 1700 по 1735 гг. государство продолжало рассматривать льготы как основной импульс к принятию крещения народами Чувашского края. Тем не менее были предприняты первые попытки введения специализированного для чувашей образовательного процесса, вместе с которым была бы возможна проповедь Православия.

65 Там же. Т. 7. СПб., 1890. № 2478. С. 332.

66 Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 8. СПб., 1830. № 5737. С. 448.

67 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 9. СПб., 1830. № 6695. С. 483.

По-прежнему правительство исключало насильственного крещения местных народностей. Миссионерская политика императрицы Анны Иоанновны отличалась смягчением форм распространения христианства, Политика Анны Иоанновны сыграла положительную роль в распространении христианства среди народов Чувашского края.

Выводы

Деятельность Православной миссии в Чувашии в период со второй половины XVI и до начала XVIII вв. представляет собой синтез самых разных исторических перипетий, связанных не только с просвещением языческих народов, но и с естественным устроением быта миссионеров, налаживанием общения, обустройства педагогического подхода, трудностей с финансированием, человеческими факторами и злоупотреблениями с обеих сторон.

Как показывает опыт, итогом Чувашской миссии стал успех — несмотря на все трудности, благодаря стойкости и целеустремлённости миссионеров, материальной и концептуальной помощи от государства Православие надёжно закрепилось в этом регионе. Рассматриваемый период, к сожалению, как подобает активному полю действий, кипел множеством различных исходов и интриг — далеко не сразу удалось преодолеть политику «кнута и пряника», затем проблематику «ложного христианства», а затем и кризис образования. Однако, полученный в ходе работы миссии опыт, Божественное благословение, всеобщая отдача на дело просвещения привели к благодатному исходу этой просветительской кампании.

Библиография

ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. № 241.

ААЭ. Т. 4. СПб., 1841–1872. № 107.

Ашмарин Н. И. Болгары и чувашаи. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902.

Грамота настольная митрополиту Нижегородскому Филарету, данная между патриаршеством, 2 июня 1672 г. // Древняя Российская Вивлиофика. Т. 18. М.: Тип. Компании типографической, 1791. С. 111.

Денисов П. В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во., 1959.

- Димитриев В. Д.* Чувашские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, ²1993.
- Закиев М. З.* История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие). М.: ИНСАН, 2008.
- Клочков М. В.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. СПб., 1911.
- Книга деяний собора 1667 г. // Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов. М., 1893. Л. 159–164.
- Кудряшов Г. Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974.
- Липаков Е. В., Пидгайко В. Г.* Казанская и Татарстанская епархия // ПЭ. 2012. Т. 29. С. 134–196.
- Матвеев А. Г.* Мифы, традиции и обряды чувашей. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2002.
- Никанор (Каменский), архиеп.* Казанский сборник статей. Казань: Церков. ист.-археоло-во, 1909
- Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Т. II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Т. 1. СПб., 1868.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Т. 10. СПб.: [Б. и.], 1901.
- Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. СПб.: Астрель; АСТ, 1910.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. 2, 5, 6, 8, 9, 13. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Полное собрание постановлений и документов по ведомству Православного исповедания в Российской империи (сер. I). Т. 5. СПб.: Синд. тип., 1881.
- Полное собрание постановлений и документов по ведомству Православного исповедания в Российской империи (сер. I). Т. 7. СПб.: Синд. тип., 1890.
- Полное собрание Русских летописей (ПСРЛ). Т. 13. Никоновская летопись. Ч. 1. СПб.: [Б. и.], 1904.
- Салмин А. К.* Система фольк-религии чувашей. СПб.: Наука, 2007.
- Свод памятников истории Чувашии и чувашского народа. Т. 1. Документы Ядринской приказной избы второй половины XVII — начала XVIII века / сост. А. А. Чибис. — Чебоксары: Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 2017.
- Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков, общ. ред. О. И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1985. С. 220–221.
- Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII — нач. XIX веков: Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары. 2006.
- Татищев В. Н.* История Российская. В 5 т. Т. 1. Ч. 1. М.; Л., 1962.

- Ташкин С. Ф.* Краткий обзор положения инородцев в 18 веке, в период до 1767 года // Ино-родцы Приволжско-Приурального края и Сибири: по материалам Екатерининской законодательной комиссии. Казань: Чуваш. отд. гос. изд-ва, Казан. п/отд-ние, 1922.
- Фирсов Н. А.* Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель // Ученые записки Казанского Университета. 1870. Вып. III, IV, V, VI. С. С. 321–769.
- Халиков А. Х., Старостин П. Н., Халикова Е. А., Петренко А. Г.* Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья (по поводу рецензии А. П. Смирнова) // Советская археология. 1974. Вып. 1. С. 265–274.
- Харлампович К. В.* Казанские новокрещенские школы // Известия общества археологии истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1905. Т. 21. Вып. 1. С.1–91
- Хрусталеv А. Г.* Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края. Казань: Унив. тип., 1897.
- Щапов А. П.* Лука Конашевич, епископ Казанский // Православный собеседник. 1858. Ч. 3. С. 232–464.